

Ирина Михеева

Рассказы о детях и не только

Ирина Михеева

Рассказы о детях и не только

«Издательские решения»

Михеева И.

Рассказы о детях и не только / И. Михеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643293-2

Маленькие истории, короткие познавательные рассказы и сказки о приключениях маленьких героев, их мечтах и переживаниях, собранные в этой книге, придуманы. Но ведь все эти события могли произойти в любое время и в любом городе. И я очень надеюсь, что моя книга будет интересна не только детям, но и взрослым, а полезные советы пригодятся в жизни. Ирина Михеева

ISBN 978-5-00-643293-2

© Михеева И.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы о детях и не только	6
Рассказ о мальчике и его мечте	7
Рассказ про любовь к цирку и что из этого получилось	14
Рассказ о сборах в маленькое путешествие	20
Рассказ о каникулах в деревне и о большой мечте	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рассказы о детях и не только

Ирина Михеева

Иллюстратор Ирина Михеева

Редактор Ирина Степанцова

Дизайнер обложки Ирина Михеева

© Ирина Михеева, 2024

© Ирина Михеева, иллюстрации, 2024

© Ирина Михеева, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-3293-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы о детях и не только

«Чудеса случаются только тогда, когда в них веришь»

Маленькие истории, короткие познавательные рассказы и сказки о приключениях героев, собранные в этой книге, придуманы мной от начала и до конца. Но ведь все эти события могли произойти в любое время и в любом городе. И я очень надеюсь, что моя книга будет интересна не только детям, но и взрослым, а полезные советы пригодятся в жизни.

Рассказ о мальчике и его мечте

Иногда мечты сбываются, если очень сильно захотеть. Но нужно так сильно захотеть, чтобы она – эта заветная мечта – точно сбылась!

А вы верите в чудо?

Эта история приключилась с маленьким мальчиком Ваней на Новый год, в самый разгар зимних каникул. А дело было так.

Жил-был в одном городе маленький мальчик, неважно в каком, ведь это могло произойти где угодно, и даже в другой стране. Его звали Ваня, он ходил в первый класс и был очень послушным. У него было всё: и мама, и папа, и бабушка с дедушкой, которые его очень сильно любили, да так сильно, что оберегали от всех невзгод, хлопот, несчастий и непредвиденных обстоятельств. Шагу не давали ступить, не разрешали самому решать свои проблемы, даже мыслить по-своему. Это Ваня так думал и сильно обижался, но родители так не считали, ведь они уж точно хотели ему самого хорошего, самого лучшего, а вот когда вырастет, тогда пожалуйста – принимай свои самостоятельные решения и решай свои насущные проблемы, а пока ты ещё мал, чтобы иметь свое мнение.

«Но ведь это же неправильно, – рассуждал про себя Ваня, я же уже большой, и я человек, я мужчина, и я хожу в школу, а значит, я уже взрослый. А они – родители – считают меня глупым проблемным ребенком, неумёхой, и при случае ворчат, ругают и тыкают носом, когда, по их мнению, я что-то делаю не так, как они это видят и как они считают правильным».

И ещё у Вани была заветная мечта. Он очень сильно хотел собаку. Ну на худой конец котёнка. Это тоже неплохо, но собака всё же лучше. Но родители... они стояли насмерть, даже слышать ничего не хотели о животных в доме. Мама хваталась за голову со словами: «Только через мой труп. Это грязь, мусор и проблемы».

Бабушка ей поддакивала: «Собаку, между прочим, надо по утрам выгуливать, а не валяться в постели». Дедушка, пыхтя трубкой, ворчливо добавлял: «И они ещё болеют, как люди». И все в один голос твердили: «Её надо любить и заботиться о ней, а ты, – это они так говорили, – делать этого не умеешь и не любишь, потому что неприспособленный, безответственный», – и прочее, прочее по списку.

«Но ведь я не такой, каким они меня представляют, я совсем не такой», – думал Ваня и еще больше замыкался в себе...

– Эх, как же я хочу собаку, – тяжело вздохнул Ваня про себя, вешая очередной блестящий шарик на ёлку, стоящую в углу гостиной. – Ведь скоро праздник, и вот уже полдня, как они с бабушкой топчутся вокруг ёлки, стараясь красиво украсить и нарядить её. Так мама велела, а сама умчалась по своим делам.

– Ты уже загадал желание? – спросила бабушка, бросив взгляд на задумавшегося внука. – Что-то ты неважно выглядишь. Что-нибудь болит? – беспокоилась она.

– Ничего, – отмахнулся Ваня.

– А тогда почему такой потухший, без блеска в глазах, без настроения. Надо желание загадать. Письмо деду Морозу написал? – не унималась с вопросами бабушка. – Ведь только он может исполнить твоё заветное желание, – и она повесила очередную игрушку на ёлку.

«Так я тебе и сказал, – подумал Ваня, надув губы. – Как же, исполнит?! Никакой дед Мороз не поможет моей мечте. Он только и знает, что приносит игры всякие, машинки, сол-

датиков, железную дорогу и вон сколько плюшевых игрушек... Но ведь они же не живые. Я конечно хотел всё это, я даже писал ему в своих письмах, что я это всё хочу, но... сейчас я очень-очень хочу собаку. У друга моего Петьки такая классная собака – овчарка, настоящая, служебная, команды знает. Петька гордый ходит, нос задирает и все ему завидуют. Он хочет быть пограничником, когда вырастет, и служить на границе вместе со своим Аланом, границу охранять, Родину защищать от всяких диверсантов и шпионов. А мне не разрешают.

Когда я своим сказал, что тоже хочу такого друга, то в ответ услышал, что с моим слабым характером не только собаку, птичку нельзя доверить, да что там птичку, рыбок в аквариуме, они просто сдохнут, потому, что я их забуду покормить. Якобы я безответственный, как говорит папа, когда рассердится, я бесхребетный по словам мамы, безвольный, по словам бабушки, ну и дед туда же, поддакивает им, тоже уверен, что я никчёмный. А я разве такой? И вовсе нет. Ну подумаешь, кровать не заправляю, ну не успеваю. Времени не хватает перед школой. Или вот недавно случайно разбил свою любимую чашку. Я же не нарочно, просто она такая скользкая была, вот и выскочила из рук. Но мама сильно рассердилась и про мои руки сказала, что они кривые. Да вроде они нормальные...

А вот недавно случай был: с бабушкой гулял во дворе, увидел лужу, и так захотелось по ней пройти, но я же не знал, что она такой глубокой окажется, и я, конечно, набрал воды полные ботинки. Ух как бабушка рассердилась. Даже вспоминать не хочется. Два дня на улицу не выпускали. Эх! Как же я хочу собаку. Ведь, когда она у меня будет, я исправлюсь, я сразу возьмусь за ум, буду ответственным, честно-честно... – так думал Ваня и вздыхал.

– Что-то ты мне сегодня совсем не нравишься, – опять проговорила бабушка и рукой потрогала ему лоб. – Нормальный вроде, – и поправила очки. – Иди-ка ты лучше к себе в комнату. Полежи, отдохни.

И Ваня ушел к себе в комнату, закрыл поплотнее дверь и прилёг на кровать. «Может, и вправду написать всё-таки деду Морозу письмо про мечту, про собаку, пожаловаться ему на свою горемычную судьбу. Пообещать, что я, конечно же, исправлюсь. Пусть он все-таки поверит мне и подарит на Новый год щенка, исполнит моё заветное желание. Ведь мама говорила, а я запомнил её слова: «Если очень сильно захотеть, то желание обязательно сбудется».

Он даже не заметил, как задремал...

Мама пришла из магазина, папа вернулся с работы. Войдя в гостиную, они увидели наряженную ёлку: всю в разноцветных шариках, стеклянных игрушках, увитую гирляндой и блестящей мишурой. Папа включил вилку в розетку, и ёлка заискрилась, засветилась, преобразилась, повеселела.

– Ну что там наш сын загадал? Какое у него желание? – спросил он, посмотрев на бабушку и деда. – А то времени осталось мало, купить не успеем.

– Не знаю. Письма не видел, – ответил дед и пыхнул трубкой. Он никогда не выпускал её изо рта. – Но ходит весь день хмурый, видать, что-то хочет.

– Да что хочет... – продолжила бабушка, – собаку он хочет, щенка. Я категорически против. Ведь вся забота о нём ляжет на мои плечи. А мне это надо? – и она сердито передёрнула плечами и поправила очки. – Гулять я с ней не буду. Сразу вас всех предупреждаю.

– Да-да! Никаких животных в доме. Не надо нам этого добра, – как всегда поддержала её мама. Она всегда была на её стороне. – Это вечная шерсть клоками по всему дому.

– Но, может, не надо так категорично, – парировал папа. – Ведь забота о животном делает его лучше, изменит, так сказать, научит чему-нибудь полезному...

– Чему? – возмутилась бабушка.

– Ну не знаю, к порядку, например.

Бабушка махнула рукой и ушла на кухню. Мама бросила сердитый взгляд на мужа и пошла за бабушкой.

– Нет у нас времени на такую ерунду. Скоро праздник, а у нас ещё ничего не готово, – бросила она через плечо.

А Ване в это время снился чудесный сон. Будто он играет у себя в комнате в свою любимую большую машину. Загрузил в неё строительные материалы – кубики – и возит её по кругу, тарахтя и урча, как заведённый мотор. И вдруг... машина обо что-то споткнулась, подпрыгнула и опрокинулась на бок, все кубики разлетелись в разные стороны. И неожиданно раздался писк, кто-то так громко заскулил. Ваня бросился на голос, а там... маленький длинноухий щенок. НАСТОЯЩИЙ. Он сидел, поджав лапку, и смотрел на Ваню так испуганно, что Ваня сам испугался даже больше щенка.

– Ой! Как это? Живой? Ты откуда тут взялся? – растерянно, оглядываясь по сторонам, проговорил он. – Тебя же здесь не было, – и он боязливо придвинулся к щенку.

А щенок вдруг заговорил по-человечески.

– Я бежал по дороге. Я не знал... Я не видел, куда... Мама куда-то ушла. Я её долго ждал, а её всё нет и нет... я побежал. Холодно, я замерз и очень хотел есть...

– Боже мой, ты голодный! – Ваня быстро вскочил на ноги, – тебя надо покормить и согреть.

И он рванул к двери, рывком её открыл, со всех ног бросился на кухню.

– Ба! Там... там... щенок, – с криком влетел он на кухню, где бабушка вынимала из духовки противень с выпеченными пирожками, – он голодный, он хочет есть, его надо покормить.

– Да что ты? – недоверчиво посмотрела она на него, – ополоумел что ль? Какой щенок? Откуда ему здесь взяться?

– Я не знаю... он попал под мою машину, я играл, а он оказался под моим грузовиком.

– Ну-ка пойдем посмотрим.

И они вошли в Ванину комнату. Опрокинутая машина, повсюду кубики разбросаны, а собаки нет...

И тут Ваня проснулся. Быстро вскочил на ноги, ещё не понимая, то ли сон это, то ли явь. Огляделся... в комнате всё чисто, грузовик под столом, игрушки на местах, всё убрано.

– Эх! Это только сон, – и ему вдруг стало так грустно и тяжело, даже заплакать захотелось.

...Настал Новый год. Утром, спозаранку, не успев продрать глаза, Ваня помчался к ёлке. Письмо с желанием, написанное накануне деду Морозу и положенное под ёлку, исчезло. Подарки, коробки, всё, что там лежало, пересмотрел, вскрыл, но собаки там не было... Вот и верь после этого в чудо.

«Новый планшет, игра какая-то, костюм, но всё это я не хочу. Не надо мне всего этого. Я хочу собаку, ну или котенка на худой конец... а его здесь нет. Но как же так, ведь я же верил. Я же так сильно хотел... и чудо не получилось. Враки всё это! Нет никаких чудес! Обман, да и только. Эти взрослые ругают нас за фантазии, а сами врут, не стесняются...»

И навалились на Ваню такая тоска и огорчение, что он ни с кем не хотел разговаривать, даже с Петькой и с его Аланом не пошёл гулять и кататься с горки. Весь день слонялся из угла в угол с кислым видом в раздумьях о своей тяжелой судьбе.

– Что-то отца давно нет, – раздался встревоженный голос матери.

– А ты ему звонила? – спросила бабушка, выйдя из своей комнаты.

– Ну а как ты думала? Конечно. Не доступен... – и она расстроено посмотрела на деда.

– А давно он ушел? – дед пыхнул трубкой и выпустил дым из носа.

– Давно. С утра позвонили с работы и зачем-то его вызвали. Ну как так можно? Ведь праздник! Люди отдыхают... – возмущённо произнесла мама и посмотрела на выглянувшего из комнаты Ваню. Он услышал голоса и решил узнать, что случилось.

– Может, что-то с машиной? – подала голос бабушка.

– Ну где же отец? Да что ж это такое?! – нервно заламывая руки, причитала мама.

И тут открылась входная дверь, на пороге появился папа, с серьёзным видом оглядел всех.

– Ну где ты был? Почему так долго? Я вся извелась! – бросилась к нему мама, забрасывая вопросами, – и телефон... Почему к телефону не подходишь?

– Да сел он! Не мог позвонить, предупредить, – и он как-то странно и загадочно посмотрел на родных.

– Вань, смотри, смотри кто мне под машину попал, прямо под колеса бросился, когда я возвращался домой, – он засунул руку за пазуху и вытащил маленького испуганного котенка. Тот открыл рот и тихонько мяукнул.

– Хорошо, что скорость была небольшая. Я ехал, и вдруг что-то на дороге... Я по тормозам... Хорошо, что между колес попал, а то бы прямо и не знаю... Я не мог его оставить на дороге, – и он посмотрел на жену, та поджала губы, потом на бабушку, та с неодобрением погладила котенка по голове. Дед как обычно невозмутимо запыхтел трубкой.

А Ваня так растерялся, что не мог и слова вымолвить, стоял столбом и во все глаза смотрел на растрёпанного пищущего котенка и не знал, что сказать.

– Ну что же ты молчишь? – отец был удивлен реакцией сына.

– Странно! Но во сне я видел щенка... – начал он, – ведь под мою машину попал щенок, а не котёнок?

– И что? Тогда мы будем ждать исполнения твоего сна? – возмутился отец, видя замешательство сына.

– Нет-нет, – наконец-то очнулся Ваня и вышел из ступора. – Пусть будет котёнок, – закричал он, – ведь он тоже попал под машину. Значит, дед Мороз просто не разглядел, кто там – щенок или котенок...

Рассказ про любовь к цирку и что из этого получилось

В этой истории речь пойдёт о маленьком мальчике, который всей душой полюбил цирк. И даже сам не понял, как это произошло, почему и когда. Нет, когда – он помнил. Однажды он сидел перед телевизором и, щелкая пультом, переключал по порядку все каналы, вообще-то ему без взрослых не разрешали смотреть телевизор, но бабушка отошла на кухню, ну и Сашка не растерялся, воспользовался удобным случаем. И тут он увидел представление со зверями. Львы – страшные, рычащие – послушно, как котята, выполняли все команды: прыгали через горящее кольцо, легко перескакивали с тумбы на тумбу, правда огрызались, страшно рычали, но все равно позволяли дрессировщику гладить себя и трепать по гриве. Вот это класс! Он как замороженный устался в телевизор и не мог оторваться, пока в комнату не вошла бабушка и конечно же всё испортила.

– Рано тебе ещё, – и переключила на мультики.

– Это ещё почему? – возмутился Сашка.

– Звери – опасные, вдруг испугаешься, перенервничаешь и спать не будешь, – объяснила она.

– Да чего там страшного-то, – закричал внук и стал вырывать пульт, – и я уже большой, и я хочу. Ты не имеешь права, я маме на тебя пожалуюсь, – вконец рассердился Сашка.

Когда мама пришла с работы, он, громко крича и чуть не плача, бросился к ней. Та ещё не успела снять пальто, как он, торопясь, проглатывая слова, переходя на крик, выложил все свои претензии и обиды на бабушку за то, что она такая вредная, не разрешает смотреть цирк.

Вот с тех пор он и «заболел» цирком. Именно цирком со зверями. Акробаты, клоуны, иллюзионисты и прочие артисты его не волновали, их искусство его абсолютно не трогало. А вот животные – это высший пилотаж. «Ах как же это здорово!» – восторгался он! И в мечтах представлял себя великим дрессировщиком. Ну может не совсем великим, но известным уж точно.

Он мог часами бесконечно смотреть только фильмы про цирк, забывая про всё на свете. Если книги, то только про животных с картинками. Ничего другое его так не волновало и не трогало. Он прочитал кучу разных книг, всё, что смог найти у папы в библиотеке. Сашка конечно же ещё читать не умел. Для этого он привлекал бабулю, и она послушно выполняла его прихоти.

Своей любовью, новым увлечением, даже можно сказать – страстью, он вынес всем домочадцам мозг. Они настолько устали от него, что бабушка однажды не выдержала.

– Давай, я лучше тебя научу читать и ты сам будешь интересоваться тем, чем захочешь. А я своими делами позанимаюсь! А?!

И научила его читать, и себе, и Сашке на радость, ну и родителям тоже.

И конечно же, все игры у Сашки были про цирк. И только про дрессировку. Все плюшевые звери, а их у него было предостаточно, участвовали в представлении. В гостиной он «рисовал» на полу круг старыми ненужными тряпками. Это было ограждение манежа. Правда не такой большой круг, как в цирке, ведь там диаметр тринадцать метров – ни больше ни меньше. Так положено, так было заведено от самого основания цирка. И ещё он вычитал, что слово цирк, если его перевести с латинского, переводится как КРУГ.

Когда Сашка затевал игру, у бабули сразу начинала болеть голова, и она под разными предлогами искала себе занятие. И даже старалась улизнуть в магазин, лишь бы не оставаться на представлении. Только дед мог вынести Сашкину дрессуру и «издевательство», по его словам, над игрушками. Он был глуховат, но никому об этом не рассказывал, зачем всех расстраивать, это была его тайна. Так он думал и не догадывался, что все об этом конечно же знают. Поэтому большую часть действия на манеже он тихонько дремал, только что не храпел.

И уж тут Сашка отрывался по полной программе, чего он только не придумывал, как только не мучил своих подопечных. Медведи у него стояли на голове, потом он их подкидывал, представляя, как они делают кувырок, сложный трюк – кульбит. Льва сажал на тумбу, сделанную из большой коробки, и заставлял прыгать через мамин обруч-холохуп.

Однажды ему пришла идея поджечь обруч, ведь лев в телевизоре прыгал через огонь. Но бабушка не разрешила, очень сильно разволновалась и строго-настрого запретила: «Ты просто включи своё воображение и представь, что обруч горит, и пусть твой лев прыгает как бы через горящий обруч», – строго объяснила она. И с тех пор все спички в доме были надёжно спрятаны. Так надёжно, что деду подчас приходилось их долго искать, чтоб зажечь сигарету. У него, по словам бабушки, была плохая привычка: он курил и не хотел бросать. «Ведь должна же быть хоть какая-то радость в этой трудной жизни, отдушина от нынешней атмосферы в доме» – думал он. И убегал на лестничную клетку отдохнуть от происходящего.

И вот однажды терпение бабушки не выдержало, и она решила созвать всех на домашний совет, устроить собрание по поводу очень странного, на её взгляд, поведения Сашки. Вечером, утомив внука и уложив его спать, она собрала всех за большим круглым столом в гостиной. Со стороны казалось, что готовится какой-то заговор, задумали что-то нехорошее.

– Послушайте все меня, – начала бабуля, – я, конечно, обладаю ангельским терпением, но и оно, представьте себе, уже на исходе, – и поправила очки. – Надо что-то придумать, надо нашего Сашку переключить, ну или перенастроить на что-то другое, более интересное. Ну нельзя же целыми днями играть только в цирк, – и схватила за сердце.

– Ну и что Вы предлагаете? – подал голос папа, очень недовольный нынешним собранием. У него было столько работы, что он её даже домой принёс, не успев всё сделать в институте, где он уже много лет руководил большим коллективом. Но времени как обычно не хватало. А здесь какое-то собрание.

– Говорите быстрее. Я очень занят. У меня месячный отчет на носу, а тут ерунда какая-то.

– Ерунда? – возмутилась мама. – По-твоему здоровье мамы и ненормальное увлечение сына этим противным цирком – ерунда?

– Не могу понять, с каких это пор цирк стал противным? Ты разве забыла наше первое свидание на лестнице этого самого противного цирка на Цветном?

– Это совсем другое...

– Ну конечно. В том, что наш сын увлекся этим искусством, не вижу ничего плохого... Он не успел договорить, как его перебила бабуля.

– Вот ты как-нибудь останься с ним, а не со своей работой. Посиди, поиграй, послушай, о чём твой сын мечтает, вот тогда и поговорим, и порассуждаем.

– Хорошо. И что Вы предлагаете, Марья Степанна?

– Я думаю, что нужно купить билеты в цирк и отвести его на представление. Пусть вживую увидит, как всё это происходит.

– Ну что ж, это хорошая мысль. А кто с ним пойдёт? – подал голос дед. – Я цирк с детства терпеть не могу. Эти кривляния клоунов на манеже, эти крики «АЛЕ». Мне их и дома хватает. А запах...

– Вы родители, вам и флаг в руки... – проговорила бабуля, – А ещё... – и она поверх очков посмотрела на зятя, – у тебя вроде друг в цирке работает?

– И? – не понял намёка тот.

– Что «и», дурья твоя башка, – не лестно отозвалась она о нём. – Сводите-ка его за кулисы. Пусть он посмотрит всю эту кухню изнутри. «Понюхает» обстановку. Может тогда у него кончится запал, и прекратится это ненормальная любовь к цирку.

– А если наоборот? – озабоченно спросила мама. – А вдруг ему ещё больше понравится? Что-то мне нехорошо, – и она тоже схватила за сердце.

– Так. Всё! Подводим итог нашему собранию. Билеты я беру на себя. По поводу попасть за кулисы – позвоню. Договорюсь. Всё! У меня работа.

И он торопливо встал и с грохотом отодвинул стул, чуть его не опрокинув.

– Тише ты, медведь, – шикнула на него бабуля, – внука разбудишь. Не дай Бог проснётся, сиди опять читай ему про этот ненавистный цирк.

Сашка был счастлив: папа купил билеты в цирк, и они должны идти на представление. Весь день он носился по дому, готовился, сбился с ног, не находил себе места, представляя, как там всё будет, какие номера, кто будет выступать и самое главное – звери, какие дрессированные звери будут на манеже...

И вот наступил долгожданный день. Они пришли в цирк. Сашка откинул красное бархатное сиденье и уселся на него, поёрзал: «Низковато, конечно, но ничего, можно потерпеть, пока всё видно», – и он во все глаза уставился на арену. – Как же классно!»

Но тут пришла дама с высоким пучком и села впереди, и закрыла собой половину «экрана».

– Ну вот, – расстроился Сашка, – теперь и не увидишь ничего, пропустишь самое интересное.

– Подожди, сейчас начнётся представление, может, и не будет её голова мешать, – наклонившись к сыну, тихо проговорил папа, так тихо, чтобы не услышала впереди сидящая дама.

Погас верхний свет, стало темно и загремела музыка. Потом включились софиты, разноцветные лампы и прожектора, на манеж выскочили все артисты, чтобы поприветствовать зрителей, которые пришли на их шоу.

– А где же звери? – громко и разочарованно спросил Сашка.

Тётка с пучком обернулась и недовольно зашипела на него: «Тише! Не мешай. Посмотри программку. Читать научись», – недовольно буркнула она и отвернулась.

Под куполом летали воздушные акробаты, крутились, вертелись, аж дух захватывало. Между выступлениями выбегали смешные клоуны, рассказывали веселые репризы, зал, конечно, смеялся, но Сашке было скучно и совсем неинтересно. Он ждал дрессировщиков. Даже когда в конце первого отделения на арену выскочили скакуны, красивые лошади с умелыми наездниками, и это его не обрадовало. Ну что лошадь – это домашнее животное, нет никаких трудностей в дрессуре. Вот дикие звери – львы, тигры, медведи, вот это да! И он повесил нос окончательно.

В буфете в антракте отец спросил Сашку.

– Ну как? Нравится? Доволен?

Сашка облизнул губы после мороженого и, не поднимая глаз, буркнул.

– Не очень. А где звери-то?

– А тебе что, лошадей мало? – удивилась мама.

– Какие же это звери? – парировал Сашка, – вообще-то я хотел увидеть диких животных, а не домашних. Ведь цирк интересен только тиграми, львами, медведями, ну на худой конец собаками, хотя они тоже домашние. А тут клоуны, эквилибристы, трюкачи какие-то, – и он махнул рукой. – Скучотища. Да ещё эта тётка с пучком.

Началось второе отделение.

Как обычно на манеж выскочил смешной клоун в разноцветном костюме с огромным воротником-жабо и в колпаке с помпоном. Что-то прокричал, за громкой музыкой Сашка не разобрал. И тут на манеж выкатились маленькие медвежата. Ну просто совсем ещё детёныши. Один в платье и шляпке – девочка, а мальчик в штанах и тоже в шляпке. Оба зажимали в лапах открытые зонтики. Ну а самое главное, они были на роликовых коньках.

Сашка аж привстал со своего места, чтобы получше разглядеть, ведь «пучок» никуда не делся и всё время ему мешал. Отец, увидев Сашкины мучения, посадил его к себе на колени.

Тот выдохнул и во все глаза уставился на медведей. «Ох, что же сейчас они будут вытворять? Чему их научил дрессировщик?!»

Медвежата послушно крутились друг с другом, кувыркались, прыгали, катались так справно на роликах, как будто родились с коньками на лапах, и конечно получали лакомство за свою работу. И даже «прошлись» на передних лапах по натянутому канату. «Как же это здорово, – думал Сашка. – Ведь они еще такие маленькие, а уже такие послушные».

Это выглядело комично, весело и презабавно. Сашка смотрел и пытался запомнить всё, ничего не упустить.

И тут какая-то женщина на другом конце зрительного зала встала во весь рост. Сашка сразу обратил на неё внимание и подумал: «Неужто ей не нравится?» Но она размахнулась и что-то бросила на арену. Она не промахнулась, метко попала в одного медвежонка. Оба медведя, с перепугу упав на четвереньки, бросились наутёк в разные стороны, побросав зонтики и ревя что есть мочи. Один даже со страху описался и весь затрясся, как осиновый лист. Музыканты перестали играть. Дрессировщик и клоун, выбежавший на манеж, тщетно пытались привести в чувство испуганных медвежат. Подхватив их на руки, они быстро ушли с арены.

К странной тётке подошли какие-то люди и вывели её из зала. Громко, в микрофон, чтобы слышали все, работник цирка, ведущий представление, объявил небольшой перерыв в связи с инцидентом. В зале загудели, зашумели, обсуждая происходящее. Сашка молчал. Он вдруг понял, насколько это всё сложно, что дрессировка – это непростая работа, что этому ещё надо учиться, и что звери – это не игрушки. А если бы это был лев или, того хуже, тигр, а не маленький медвежонок?! И как бы он – лев или тигр – повел себя в этой ситуации. А вдруг тот от страху набросился бы на хозяина. Бррр! От этих мыслей Сашке стало неудобно и тревожно. Он посмотрел на отца.

– Зачем она это сделала?

– Не знаю. Люди разные бывают. Видно, у неё какое-то обострение.... Неуравновешенная, наверное.

Он не договорил. Представление продолжилось. Но Сашке уже не хотелось смотреть. Стало скучно.

– Пойдём домой.

– Ну уж нет. Досмотрим до конца. Недолго осталось. И потом, вставать во время представления – это неуважительно к артистам, которые и так пострадали от неадекватной тётки, и ещё, у меня для тебя сюрприз, – и он загадочно посмотрел на Сашку.

– Ещё сюрприз, – недовольно подумал тот про себя и тяжело вздохнул.

Мама, глядя на Сашку и видя его расстроенный вид, в душе порадовалась: «Ну вот, может отобьёт это неудавшееся зрелище охоту и любовь к цирку».

Представление, наконец-то, закончилось. Все артисты выскочили на арену, кланялись, хлопали, и зрители тоже громко аплодировали, ведь они – артисты – хорошо сделали свою работу, но... осадок всё равно остался.

– Я жду тебя, – раздался голос папы, говорившего с кем-то по мобильному телефону.

– Кого ты ждёшь? Разве мы не идём домой? – удивился Сашка.

– Да-да. Потерпи немного.

Зрители потянулись к выходу, зал опустел. На арену выбежали униформисты, стали разбирать и убирать реквизит, снимать покрытие. Какой-то высокий мужчина поднял руку в знак приветствия. Отец тоже поднял обе руки, как будто пожал их над головой.

– Ну вот, пошли, познакомлю тебя со своим давним другом, другом детства. Знакомься – Иван Иванович... мой сын Сашка.

Сашка пожал протянутую руку и всё также хмуро без настроения посмотрел на мужчину.

– Я здесь самый главный. Ты хочешь посмотреть на мою кухню изнутри?

– А зачем мне вашу кухню смотреть, – не понял Сашка, – я уверен, что она совсем не отличается от нашей дома.

– Нет, ты не понял, – засмеялся Иван Иванович, – я хочу провести тебя за кулисы и показать наших артистов, так сказать, «изнутри», там, где их никто не видит. Во всяком случае, чужие там не ходят.

– Ааа! – обрадовался и сразу повеселел Сашка. – Конечно хочу! Звери там будут?

– Конечно! Они все у нас живут тут, в специальных клетках и вольерах и тренируются, и работают.

Сашка во все глаза смотрел по сторонам, разглядывая, как устроены эти «закулисы». Как же здесь всё необычно, ведь этого по телевизору не показывали и в книгах не описывали, а если и показывали, то точно не так, как на самом деле.

– А что с медведями? – он вдруг вспомнил номер с медведями. – С ними всё нормально?

– Да ничего, успокоили. Всё обошлось. От таких зрителей не застрахуешься, на лбу у них не написано, что они задумали. Эта женщина напридумывала себе, что медведята не кормлены, и решила угостить их конфетой.

Кругом была суета, рабочие в униформе сновали по коридорам, кто-то что-то ташил, вокруг какие-то коробки, конструкции, железяки непонятного предназначения. Тут вдруг громко затрубил слон и замахал хоботом, крутя его в разные стороны. Наверное, он так приветствовал Сашку, а тот, довольный, погладил его по боку. Тигры в клетках смотрели грозно и Сашке совсем не захотелось к ним подходить близко. Особенно один выражал своё неудовольствие – метался по клетке, рычал и скалился.

Конечно, ему всё понравилось, конечно в его представлении всё было по другому, оказалось, что цирк – это очень сложный механизм, это не игрушечные звери, и дрессировка – работа с ними- очень трудная и кропотливая.

– А кем ты хочешь стать, когда вырастешь? – вдруг спросил Иван Иванович, глядя на задумавшегося Сашку.

– Хотел быть дрессировщиком!

– А что теперь? Передумал?

– Не знаю, – серьёзно ответил Сашка. – Надо подумать.

– А ты заведи собаку. Вот и проверишь себя.

– Собаку???

– Да-да, собаку, – и Иван Иванович посмотрел на своего друга, на отца Сашки, а потом на его мать, которая после этих слов вся сморщилась и фыркнула в негодовании.

– Сашка, уговори родителей, ведь собака – это настоящий друг. А если ещё и слушаться тебя будет и команды выполнять, значит ты настоящий дрессировщик...

Рассказ о сборах в маленькое путешествие

Это началось вечером, после трудового дня, когда родители вернулись домой, вот тогда-то всё и началось. Страшная суматоха и суета. Они, как оглашенные, носились по комнатам, громко переговаривались, спорили, ругались: какие вещи нужны, сколько с собой брать, пригодится-не пригодится, понадобится или обойдутся. А их дочь Соня невозмутимо сидела за письменным столом в детской комнате и спокойно занималась своими делами – рисовала. Это было её любимое занятие. Она и в школе на уроках рисования получала только пятёрки. Да и художница, у которой она по настоянию мамы брала уроки, всячески её хвалила и поощряла. Соня сидела тихо и считала, что никому не мешает, ни к кому со своими проблемами не пристаёт, да и вообще под ногами не болтается, вообще ведёт себя прилично.

А родители носились по дому в поисках нужных вещей для путешествия. Ведь в эти выходные они решили всей семьёй отправиться на машине, недалеко правда, но всё же в другой город, в маленький провинциальный город, но с большой историей.

Соня, конечно же, исподтишка следила за процессом собирания огромного чемодана, который папа достал с балкона, и теперь тот открытый лежал по середине большой комнаты и призывно требовал его заполнить. А мама с папой бегали по комнатам и собирали большую кучу из нужных, как им казалось, вещей. И в этот момент Соня подумала: «И зачем им столько барахла? Мы что, на месяц отправляемся или всё-таки на несколько дней? Ох, и бестолковые же эти предки. Пару вещичек и довольно!» И она исподтишка бросила взгляд на отца, который выбирал, какой лучше взять костюм – серый или белый?

– А тебе что, особое приглашение нужно? – внезапно над ухом раздался недовольный голос матери, – Ты собрала свои вещи? Или ты думаешь, что я сама за тебя всё сделаю?

– А я вообще-то никуда не собираюсь, – не поднимая головы, произнесла Соня, и продолжила как ни в чём не бывало рисовать.

– Вот как? – взвилась мать. – Отец, ты слышал?! Видали?! Она никуда не собирается! – громко завожулась мать, – и, подперев руками бока, развернулась и бросила взгляд на задумавшегося отца.

– Доча, это что за бунт на корабле? Мы же давно собирались, на каникулы планировали. Разве ты не хочешь? – и он подошёл к столу, где Сонька продолжала спокойно рисовать. – Да мы уже и гостиницу забронировали, – и он погладил её по голове.

– И что? Ну езжайте без меня. У меня дома дел по горло, не разгрести. А каникулы быстро закончатся. Ух столько дел накопилось...

И тут в комнату вошла бабуля.

– Софочка, – она всегда так ласково называла свою любимицу. – Ну что ты? Как же это? Это же очень интересная поездка, познавательная. Во-первых, на машине... – внучка сморщилась.

– Что, я никогда на машине не ездила? Ба, ты меня удивляешь? – и она поболтала кисточку в банке с водой.

– О как! А дома что, интересней? – и бабуля махнула родителям, мол идите, сама разберусь. – А ты знаешь хоть, куда вы отправляетесь?

– Ну в город какой-то! Этих городов в нашей огромной, необъятной стране «пруд-пруд» – великое множество. Всех не объедешь и не упомнишь.

– А ты вот послушай, что я тебе расскажу про этот «один из множества-не упомнишь» маленьких, но с огромной историей древнейший город нашей страны. Суздаль – это город-музей под открытым небом.

Внучка оторвалась от рисования и подняла глаза на бабулю в немом вопросе: «Ну и что же в нём такого интересного?»

«Ну слава Богу! – про себя подумала бабушка, – заинтересовалась всё-таки».

– Это город даже старше нашего, и в этом году Суздалю исполнится тысяча лет. Представляешь, куда вы поедете, какие тайны и легенды вам откроются. Это же настоящая загадка. Там даже высотки – многоэтажные небоскребы – не строят, чтобы историю сохранить и не затенить новыми стенами старинные домики. По легенде, – и бабуля заговорщицки понизила голос, – основателем города является князь Владимир Мономах, он во сне увидел ангела, который подсказал ему, где лучше построить город.

– Я не знаю, кто это такой. Мономах... что-то знакомое... О... шапка Мономаха. Слышала где-то. А, вспомнила. Видела ее в музее, в оружейной палате, когда с классом на экскурсию ходили. Ну-ну...

– Вот те на... это же самый великий и мудрый князь, правитель земли русской.

– Ой, да не грузи ты меня этой историей! Мне по барабану, не в кайф! – и она отмахнулась от бабушки.

– А что ж тебе рассказать? – удивилась та.

– Лучше про тайны, легенды, ну или про загадки на худой конец. О, про привидения.

– Ну а сказку про золотого петушка помнишь?

– И?! – удивленно застыла Соня.

– Так вот, петушок в этом городе является символом богатства и процветания. И говорят, что если его найти и потрогать клюв, то любое желание исполнится.

– Ну и нашли?

– Ну не знаю, вот поедешь, на экскурсию сходишь, там тебе все и расскажут. А ещё я точно знаю, что в Суздали четыре монастыря и 52 церкви. А уж там тайна на тайне. Тебе же так повезло посмотреть на всё это собственными глазами, прикоснуться руками и потрогать старину... Да у тебя даже имя – ты ведь тёзка одной из монахинь красавицы Соломонии Сабуровой. Ее насильно постригли в монахини по ложному обвинению. Это сделал её супруг князь Василий третий, будущий отец Ивана Грозного. Ну про него-то слышала? – и она прищурившись посмотрела на Соньку.

– Ну слышала, – скучаясь ответила та. – Что-то по истории проходили вроде.

– Так вот, эта Соломония была первой женой Василия третьего и от него она все-таки родила в монастыре сына, хотя он её обвинил в бездетности. Так вот она ему сына-то не показала, спрятала, и в последствии он стал, как говорит легенда, знаменитым разбойником. А там кто ж его знает...

– А имя-то моё здесь причём? – озадачилась Сонька.

– Ох, прости. Не успела сказать. В монастыре она жила под именем София. София Суздальская. Она прожила там семнадцать лет, а когда умерла, то была там же и захоронена. А по прошествии времени была причислена к лику святых. К её мощам до сих пор съезжаются паломники и просят святую Софию Суздальскую об исцелении и о даровании детей.

– Аааа, ну ясно!

– Я ещё много чего знаю, – торопливо начала бабушка.

– Ладно-ладно. Пойду сумку собирать, а то предки что-то расшумелись...

Рассказ о каникулах в деревне и о большой мечте

Однажды на речке...

– Милок! Ты, случаем, не внук Васильевны? – окликнула старушка молодого человека с удочками и алюминиевым ведром, идущего по дороге. – О! А ведро-то небось пустое? Это нехорошо! Примета плохая, – и она три раза плюнула через левое плечо. – Не заблудился, милочек? – не унималась с вопросами бабка. – А ты чё? Воды в рот набрал, немой что ль? Аль говорить не хочешь!?

Молодой человек с удочками обернулся и недовольно буркнул:

– И ничего не пустое, – а старушка хитро разглядывала его с ног до головы, и он прямо ощущал покалывание во всём теле от её сканирующего взгляда, почувствовал неудобство и тревожность.

– Небось из города приехал? – не унималась старуха. Она подошла совсем близко к Андрею – так звали этого молодого человека, который действительно приехал на каникулы к своей бабушке Матрёне Васильевне. Бабка остановилась, поставила тяжёлые сумки, поправила белый платок, убрав вылезшую седую прядь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.